

«Никита понабрал в отборочную комиссию холуев...»

Независимая 2013-2012-21окт.с.1,7.

Кинорежиссер Иван Дыховичный считает, что Андрон Михалков стал заложником своего влиятельного брата

Екатерина Барабаш

В конце прошлой недели стало известно, что оscarовский комитет под предводительством Владимира Меньшова проголосовал за выдвижение фильма Андрея Кончаловского «Дом дураков» на соискание премии «Оскар» в номинации «Лучший иноязычный фильм». Никита Михалков проголосовал за «Любовника» Валерия Тодоровского, Элем Климов – за «Кукушку» Александра Рогожкина. Забавно, что «Дом дураков» мало кто видел, хотя в любой стране, прежде чем начать путь к оscarовской номинации, картина выходит в широкий прокат. Чтобы не выглядеть совсем уж невежами и порядок соблюсти, Кончаловскому срочно предоставили прокат в Питере – теперь картина идет там в кинотеатре «Аврора», и все желаю-

щие могут спокойно съездить в Северную столицу, чтобы посмотреть – что это за птица мы за океан посылаем? Надо сказать, что получить какой бы то ни было комментарий по данному со-

недруги опасаются, что любое критическое замечание в адрес Михалкова будет расценено как целенаправленная акция. Своими размышлениями с «НГ» поделился кинорежиссер Иван

трига? Для начала – в этом году?

– Понятно, что вокруг любого выдвижения, вокруг любой премии всегда разыгрывается интрига, некий ритуал. Иначе не бывает ни у нас, ни в любой

Кроме оscarовского комитета, Никите Михалкову, кажется, осталось взять только почту, телеграф и мосты

бытию – выдвижению Кончаловского на «Оскара» – оказалось непросто. Во-первых, фильма практически никто не видел. Во-вторых, ближайшее окружение Никиты Михалкова не позволяет себе в комментариях отходить от генеральной линии, а его

Дыховичный, которому когда-то довелось иметь дело с оscarовским комитетом.

– Иван Владимирович, у вас есть опыт выдвижения на «Оскара» (об этом чуть позже). Как по-вашему, в какой степени здесь замешана ин-

другой стране. Здесь вообще-то странная ситуация сложилась. Я неоднократно слышал, как Никита Сергеевич позволял себе высказываться о брате – ну, скажем так, отрицательно, и позволял себе странные поступки по отношению к Андрону. **ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 7**

«Никита понабрал в отборочную комиссию холуев...»

Иван Дыховичный не боится бить правдой-маткой по киновласти.

Фото Дениса Тамаровского (НГ-фото)

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 1

В отличие, кстати, от Андрона, который никогда ничего подобного по отношению к Никите не позволял. И я, честно говоря, не очень верю, что Никита всерьез хочет, чтобы брат взял «Оскара». Я думаю, что по-человечески он завидует. Но — так надо. Надо показать монолитность и незаменяемость семьи, силу, нужность, собственную принципиальность. Все это вместе означает власть. И правда, смотрите, какой принципиальный — демонстративно проголосовал не за брата, а за «Любовника». Хотя «Любовник», безусловно, во сто крат слабее «Дома дураков». Кстати, несмотря ни на что, я думаю, у Андрона есть шансы. Его знают в Америке, он, что называется, в контексте.

А вообще все это, конечно, игра, игра и еще раз игра. Начиная с того, что Никита вдруг взял и сменил весь состав оscarовского комитета.

— Зачем, как вы думаете?

— А что, есть какие-то сомнения? Да потому, что, кроме оscarовского комитета, ему, кажется, осталось взять только почту, телеграф и мосты. Все остальное он уже взял. Нет такого места, где бы он не руководил, — от Кремлевского дворца до Дома кино. Наполеон. Теперь и на «Оскара» свои люди выдвигают кого надо.

— А вдруг бы не выдвинули?

— Да не смешите. У Михалкова хоть друзей и нет, зато вокруг него сплошь холуи и прихлебатели. Они что — против хозяина попрут? Все просчитано. Впрочем, там и другие кандидаты вполне достойные были — «Кукушка», например. Правда, «Кукушка» уже столько призов отхватила...

— А Гран-при Венецианского фестиваля «Дому дураков», по-вашему, мало?

— Да нет, дело, конечно, не в количестве уже набранных призов. Дело в том, что Андрон, сам того не заметив, стал заложником Никиты. Вот этого он не должен был допускать. И поэтому мне его немного жаль.

— Не думаю, что стоит его жалеть. Хотя теперь нет-нет, да и скажут, если, упаси Бог, «Оскара» получит, что это де-

ло рук Никиты Сергеевича, а не заслуга Андрея Сергеевича. Но на правду-то похоже?

— Формально упрекнуть Никиту никто не может. Он же проголосовал за другую картину. А то, что он понабрал в отборочную комиссию холуев, — ну так иди доказывай, что они холуи. Все вроде люди уважаемые. Но это называется шулерство — все равно он сделал, пусть чужими руками, то, что хотел. Спрашивается, зачем мы шулера выбирали? Значит, мы его достойны. Я на последний съезд Союза кинематографистов не ходил, потому что знал — все проголосуют за Михалкова. Рабскую психологию не изживешь, ожидание барина — это у нас в крови. А если такой человек, как Никита, попадает к власти, его оттуда не выковырять.

что ее не Дыховичный снял, а Михалков, который с властями уже тогда воевал дружил.

— Владимир Меньшов, председатель оscarовского комитета, сказал, что при выдвижении следует учитывать не только художественный уровень фильма, ни и требования «Оскара», и вкусы американцев, и то, насколько этот фильм будет понятен иностранцам. Вам такой подход кажется верным?

— Мне такой подход кажется глубоко порочным. С каких пор Меньшов решает, что иностранцы поймут, а что нет? Чушь. А судьи кто? Я с самого начала, как снял «Копейку», так и слышал: это очень интересно, но иностранцы этого не поймут. Да дайте вы иностранцам самим разобраться, не волну-

Зачем мы шулера выбрали? Значит, мы его достойны

— Если мне не изменяет память, десять лет назад вы «имели отношения» с «Оскаром».

— Ну, если это можно назвать отношениями... Дело в том, что в 1992 году наш оscarовский комитет проголосовал за то, чтобы мой фильм «Прорва» был выдвинут от России на «Оскара». Вместе со мной выдвигался Никита Михалков с «Ургой», но выбрали «Прорву». Выдвинули меня, поздравили, а на следующий день пришли ко мне Сергей Соловьев с Никитой Михалковым, принесли какую-то бумажку и объявили, что оscarовский комитет все-таки просит выдвинуть «Ургу» — у нее, мол, больше шансов. Что мне оставалось делать? Права качать? Я потом видел эту бумажку — американская фирма, прокатчик «Урги», попросила наш оscarовский комитет, если можно, выдвинуть «Ургу». Вот и все. Оно и понятно — у прокатчиков свой интерес. Естественно, никакой юридической силы эта бумажка не имела. Но в результате меня задвинули, а выдвинули-таки «Ургу». Потому

тес за них. Они что, «Кукушку» не поняли бы? Абсолютно интернациональный, пацифистский фильм. И откуда уверенность, что они поймут «Дом дураков», — там ведь наши, внутренние проблемы? Просто все это ложь — от начала до конца.

— Кстати, вам объяснили официально, почему вашу «Копейку» сняли с голосования за премию «Золотой орел»?

— Смеетесь? Меня никто не спрашивал, когда ее туда отбирали, а вы хотите, чтобы объяснили, за что сняли.

— Говорят, по моральным соображениям — мата много.

— Вот видите, вам сказали, а мне не удосужились. Ну это понятно, такой советско-комсомольский показательный подход. Если бы я сам ее снял — это было бы неинтересно. А тут они без моего ведома отбирают, а потом — опять же без моего ведома и с юридической точки зрения незаконно выбрасывают. Жаль — вместо того чтобы спокойно снимать кино, приходится тратить нервы на всяких грызунов и короедов. ■